

Николай Филиппов

*Электрику
слово!*

Николай Васильевич Филиппов

Электрику слово!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33169305

ISBN 9785449080592

Аннотация

Юмористическая и в то же время грустная повесть о буднях обычного электромонтера Михаила, пытающегося делать свою работу в подчас непростых условиях.

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	22
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Электрику слово!

**Николай Васильевич
Филиппов**

© Николай Васильевич Филиппов, 2019

ISBN 978-5-4490-8059-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Давно зрело желание написать что-нибудь по теме электроэнергетики. Поэтому я взял, да и произвел на свет эту повесть.

Ни в коей мере не претендуя на идеальность и всеохватность, все же считаю, что некоторые моменты в книге вышли довольно-таки неплохо.

Все персонажи, места и события выдуманы с художественной целью, и не существуют в реальности.

Если же читателю так не кажется, то это лишь от его чрезмерно развитой впечатлительности и подозрительности. Уверяю такого сердечного читателя: в случае настоящего произведения ему так только кажется.

Ну мало ли что может привидеться, когда пробираешься сквозь темный лес метафор и прочую дребедень? За которые вы уж простите со всем великодушием скромного автора настоящего труда.

Глава 1

Михаил поднимается по лестнице. Завиднелся нужный этаж.

«Почти на месте», – думает он. На полпути к площадке замечает интересную фигуру и скучную униформу синего цвета.

Спиной к нему шатенка. Русые волосы, как это обычно и бывает у женщин-электромонтеров, в пучке.

«Сережек нет – уже хорошо», – решил Михаил.

Подошва прекрасно глушит шаги. Незаметно подбирается с тыла.

С тыла, где можно вдоволь насладиться ее волнами. Волнами ее смягченных, – должно быть шампунем смягченных, – волос.

Мягкими волнами, которые слегка обдувают его мускус. Волнами нежного тела, отдающими уксусом.

Волнами мыслей, заряжающих напряжением. Волнами энергии, такой притягательной в работе.

Пушок белых, почти седых волос, обрамляет желтый водопад, покрывает гладкую, в линиях, волокнах и бугорках шею.

Его дыхание замедляется, углубляясь. Ноздри расширяются. Ее же попеременно то поднимаются, то сжимаются с чуть заметным дрожанием.

Смело решается обойти с фланга.

Проявляются белые покатоги подбородка, яблочные впадины тонких щек, нос и его горбинка чуть повыше глянца.

Узкая охра поднята кверху. Глазницы в полутени. Глаза ходят по щиту, ресницы послушно мерцают.

Бледно-розовый блеск ее губ. Нижняя с припухлостью. Валики сжаты до мелка.

«Да, она на своем месте. Соображает. Это видно даже по губкам. Да и глаза почти не закрывает. Внимательна. Срабатываемся с милашкой», – рассуждает Михаил.

Ее легкое, с задержкой, дыхание щекочет ему нервы.

Взглянула диагональю. Незаметное мгновение, и ступор.

Вздрогнула:

– А, м...

Резко развернулась. Глаза цвета дождевых облаков.

Открыла было рот, но парень опередил. Плоской ладонью прижал ее губы. Зашептал сначала в одно ухо:

– Здравствуйте. Меня послали к вам.

Потом в другое ухо:

– Я электромонтер. А вы мой наставник. Или наставница.

Конечно, если согласитесь взять такого неуча, как я.

В ответ:

– Уф. Ты так меня напугал! Слава богу, не маньяк. А то где-то слышала... Как поняла, ты еще не устроился?

– Нет, но собираюсь, – сказал он.

– Где учился?, – спросила она.

– В частной конторе, где за пару месяцев ты уже электромонтер с удостоверением, – ответил он: – Потом на заводах, всяких частных лавочках. Хочу набраться разного опыта. Поэтому долго не задерживаюсь на одном месте. Конечно, не всегда по своей воле не задерживаюсь...

– Ясно! Пьешь, куришь? – спросила она.

– Только по праздникам, и только минералку, – ответил Михаил.

Смешок.

– Хорошо, – ответствовала она: – Нам такие и нужны. Почти все из-за пьянки уходят раньше срока. Ты им передай, чтобы взяли тебя. Если что, пусть позвонят мне на телефон. Кстати, меня зовут Полина.

– А меня Михаил. Можно просто Миша.

– Приятно познакомиться, Миша – сказала она.

– Взаимно. А ты неплохо выглядишь, – парировал он.

Смешок. Взаимный на этот раз.

Глава 2

Первый этаж «брежневки». Подъезд в моднейшем стеклопластиковом стиле. Михаил открывает и проходит искусственную дверь.

Его окружает, а точнее, опрyamоугольничает, помещение с естественным освещением. На потолке цилиндры люминесцентных ламп за матовыми квадратами плексигласа.

По уже год как не новой привычке он начинает считать и смотреть ворон. Воронами, правда, выступают не летящие, а довольно приземленные создания: розетки, квадраты светильников, однополюсные выключатели, и прочее электрохозяйство.

Не забывает осмотреть он и богатство электропотребителей, необходимое в любом мало-мальски приличном жилищно-коммунальном хозяйстве: электрочайник, трехкамерный холодильник, микроволновую печь, компьютерный перебор, фен, золотистый планшет и плойку с прилипшими к ней волосами.

Видит, что в углу стоит бессмертная этажерка пастельного цвета из древесно-стружечных плит. За столом «под дуб» восседает дубом начальница.

Как всякий руководитель должен иметь солидную коллекцию, так и всякий начальник ЖКХ должен иметь солидную коллекцию. Поэтому для соблюдения приличий был на-

куплен десяток-другой телефонов.

Трубки расположилось на столе, под столом, на шкафу и, кажется, даже в чем-то узком брючном кармане.

Еще один стол, уже более скромных габаритов, «под сосну». Над ним блестели сучающе-умного, несколько нелепого вида очки в роговой оправе. Нелепыми они показались ему, наверное, вследствие чрезмерностей пластиковых стекол.

Поскольку с целью пожарной и личной безопасности был установлен «ветер», то он и подул звонком вместе с влетевшим внутрь ветром обычного, – летом пыльного, а зимой холодного, – типа.

Первое, что увидел Михаил, войдя в это серьезное учреждение, была все-таки не система потолочного освещения за пятьдесят тысяч, а простой, за полрубля, лист бумаги: четвертого формата, с недорогой, за пять-десять рублей, ксерокопией ксерокопии какого-то закона.

Неслышно подойдя к объявлению, прочитал, что «Оскорбление должностных лиц ведет к административной ответственности в размере...».

Уяснив и крепко вдолбив закон себе в голову, обратился с особенным расположением духа к начальствующей матроне:

– Здравствуйте, Виолетта Степановна! По вашему указанию ходил к моему наставнику, Полине Серовласовой. Она готова взять меня к себе на обучение. Можно мне здесь у вас

устроиться?

– Пьешь, куришь? Надолго собрался устраиваться? Правила учреждения знаешь? Допуск к работе под напряжением и высоте имеешь?

– Не пью и не курю, Виолетта Степановна! Устраиваюсь надолго, мне так хочется работать с профессионалами дела! Для молодого специалиста это так важно, вы ведь понимаете. Правила поведения мне объяснили благодаря вашему заботливому участию. Все необходимые допуски есть.

– Значит слушай, Миша, – сказала Виолетта Степановна. Сейчас тебе наш секретарь, Мелитта Степановна, передаст обходной лист. Пройдешь с ним по месту прописки медосмотр, пожарную регистрацию, отметишься в военкомате. Там всё на листке написано, и кабинет, и все требования. Когда всё оформишь, приходишь с оригиналом и копиями своих документов к нам. И начинаешь работать под руководством Полины Серовласовой. Ты меня понял, Миша?

– Понял, Виолетта Степановна. У вас, не подумайте за лесть, есть такой редкий в наше время дар объяснять всё непонятное легко и понятно.

– Да что вы, что вы... Ты главное о нас-то не забывай. Ведь как мы для вас стараемся, как стараемся о вас! А потом начинается: забыл, или еще что-нибудь в этих противных словах. А мы-то стараемся! Поэтому все мы в нашем коллективе должны жить дружно и мирно. Понимаешь, как нехорошо бывает поступать не по правилам, забывать что-то?

– Понимаю, Виолетта Степановна. Будем стараться!

– И правильно, если будешь стараться. Как это у нас говорят, Мелитта?

Благозвучный сопрано Мелитты Степановны:

– Долг перед ближними – превыше всего!

– Во-во! Всегда нравилась эта жизненная поговорка, – шаприком от стены отскочили слова Виолетты Степановны: – Ты иди, иди! Побыстрее пройдешь – скорее перейдешь к нам на работу.

– Действительно, время с таким интересным собеседником как вы, летит так незаметно! Мудрое замечание. Побезжал на медосмотр. До свидания!, – как можно вежливее сказал Михаил.

– Хорошо пройти осмотр!

Прозвенел «ветер». Следом ворвался обычный ветер, загибая закон о хорошем поведении. Кнопка-дартс держала листок крепко.

– Какой вежливый молодой человек! А, Мелитта, неплохо наш электрик в обращении?! И уважает старших!, не то что эти юнцы, которых еле-еле на месяц хватает, и то с грехом пополам. Какая до ужаса жадная пошла молодежь! Неужели их так воспитывают в этих их школах, верситетах?

Глава 3

Сидит в приемной больницы. Скучает. Люди вокруг тоже скучают. Веером лежат на столе гламурные журналы.

Все ждут. Опять ждут. И снова ждут. У кого-то не выдерживают нервы.

Один начал беспокойно крутить костяшками в ладони с упорностью, достойной применения при бурении сверхглубокой.

Оставалось удивляться, почему покрасневшая кожа у крутуна до сих пор не воспламенилась. Даже дымка, кроме как от сигаретного перегара, не появлялось на протяжении сеанса трения.

Другой тревожный человек начал аккуратнo так, мелкими шажками подрывать обложку. В расход пошли сначала стройные ноги, потом гордо-романтическая осанка, вконец и фальш-улыбка.

Рядовые терпят от садиста то же, что и генерал: рвутся, тянутся бесчисленные рекламные страницы с косметикой, одеждой, обувью и прочими женскими важностями.

Уже на многие тысячи, если не на миллионы деревянных, испортил товару извращенец. Но уничтожение чужого добра никого, кажется, тут не трогает.

Раздается приглушенный, а с открытием створки, полнозвучный смех. Серый провал красных губ раскрыт – постав-

щик продовольствия для веселого пира среди понурости голов.

Колокольчиком прозвенел голос прощания. Взгляд хозяйки голоса равнодушно скользнул по запятым людей.

Поближе к материнскому сердцу рука прижала початый пакет с печеньем. Так сладость и ушла, отстукивая твердой каблучной походкой.

В этом заведении, надо отметить, что ни врачи, то обязательно модели. И обязательно в себе уверенные модели. И все на подбор, как для подиума.

Исходят, вероятно, из того, что пациентов эффективнее лечить не только лишь внутренними, инвазивными методами, но с обязательным добавлением процедур и для зрения. Словом, приятность и лекарственность должны быть во всем.

В коридор вслед за уходом первой модели выглядывает еще более равнодушное лицо второй модели. Модель №2 называет фамилию с именем.

Тут же трогаются все. Один трогается совершенно: дрогнул, подскочил, и откатил от дивана с маленьким беленьким с розою пакетом.

Поклажа, похожая своей округлостью на ядро для битья стен или арбуз для битья голов, скрылась покачивающейся манерой за дверь с многослойной макулатурой на ней, что копится, видимо, от самого основания этого почтенного, но всё еще бодрого здания поликлиники.

Может, это для делопроизводства, для показа того, что «вот сколько труда переделано за этими стенами»? Точный ответ не знает никто.

Даже главный врач, которого Михаилу уже неделю никак не удавалось найти. И это притом, что везде только и говорили, что он или она «где-то рядом».

Но найти ее или его рядом, к сожалению, так и не удалось. Оказалось, неправильно понял выражение «где-то рядом». Здесь оно означает, что врач «вышел в отпуск», или «ушел по важным» и непременно «срочным делам».

Простояв скромных, – по местным меркам, – полчаса в очереди, любопытство Михаила наконец было удовлетворено. Правда, не в полной мере. Но как у нас говорят в подобных случаях, и на том спасибо.

Выяснилось, что «в отпуск» обычный или в отпуск «больничный» (что у медицинской братии и сестрии вроде как одно и то же, и употребляется как одно и то же, и с одинаковой притом периодичностью как «полезное мероприятие для всеобщего блага и здоровья») «главврач пока не вышел, но обязательно скоро выйдет».

Поскольку квест не обещал быть особо удачным, решено было ретироваться, покинуть ставшие почти родными пенаты.

Михаил вышел вместе с больными, и только начинающими болеть после посещения оздоровительных кабинетов, на улицу.

Вот идет он под чистым и ровным небом по грязному и разбитому асфальту (что нисколько его не расстраивает, как могло бы показаться иному читателю, ибо такой неопи-суемый антураж создает ощущение чего-то родного, того, что почти любовно ощипывает сердце обывателя).

Скоро видит шикарное, с малахитовыми колоннами, зда-ние стоматологии. Почти по соседству замечает еще более шикарное здание банка.

Несущая конструкция – сталь, стекло и серебро. Чуть ли не сусальным золотом покрыта эмблема под фронтоном, за-ботливо скопированным у древних греков.

Кто-то выпархивает из финансового учреждения. И за-сверкал тут в глаза Михаилу наишикарнейший деловой ко-стюм по талии.

Глаза прилипли и облепили своей влажностью следующие предметы: крокодиловые сапожки до колен, сумочку с брил-лиантовой цепочкой до лодыжек, и прочее, что подобает оде-вать лишь приличной и благовоспитанной даме бальзаков-ского возраста.

Через макияжный грим угадывается что-то знакомое. «Не родственница ли? Кажется, нет. Но кто эта царица, и ку-да идет?», – думает Михаил.

Оказалось, идет туда, откуда идет он сам. «Чего интерес-ного она там нашла? Уж не мираж ли, не галлюцинация ли это?», – продолжает думать Михаил.

Кто-то позвал царевну. Послышались знакомые имя и от-

чество. «Кажется, припом...», – подумал Михаил.

Обозначил себя, и не только себя, известными словами. Уже хотел повернуть назад, но как-то не смог.

Объясняется данный феномен логически просто. Как известно из уроков физики, сила инерции при возвращении домой гораздо непреодолимей таковой при хождении на работу, или в места, которые не сильно возбуждают интерес.

Поэтому ноги по закону физики инерционно шагали и дальше домой. Одновременно, и они же, по закону мышления ментально шагали в обратном направлении – в больницу.

Глава 4

Широкий затылок. Обрубленная стрижка черных волос. Красные уши. Блестящая от пота бурая шея.

Все это наблюдалось на тыльной части черепа отвернувшегося мужчины, хозяина квартиры, к которому Михаил пришел делать электропроводку.

Достав черный мультиметр из портфеля, который специально прикупил для выездных работ, начал прозванивать сеть. Провода оказались в общем-то целы, за исключением одного нулевого.

«Нуль» оплавился до угольного состояния. Почернел и нагрелся крепежный винт с шайбой.

Достал кусачки, и легким нажимом на рукоять перекусил синий провод.

Движением от себя зачистил изоляцию простым ножом: использовать специальный нож не позволяла привычка.

Поскольку крепеж никуда не годился, пришлось подобрать, какой придется. Благо под рукой оказалась левая розетка.

Приведя в собранное состояние точку подключения к сети, активировал квартирный автомат.

Проверил работоспособность телевизором: хорошо и четко заголосил трухлявый сериал.

Хорошо и четко получив оплату за несложную работу,

в настроении отправился домой.

С отстраненным выражением лица двадцатилетняя мама прогуливалась на пустой детской площадке с мальчиком-двухгодком на четырехколесном велосипеде.

Разговаривая по телефону, она как-то умудрялась говорить и с малышом. Когда тот разогнался, небезопасно сблившись с лужей, она закричала.

Но малыш все гнал и гнал к точке невозврата. Закинув телефон в левую ладонь, обеспокоенная мама побежала вдогонку.

Правой вовремя придержала ручку велосипеда. Пацаненок надел на руль, удивленно посмотрел на маму, сказал что-то на марсианском.

А дальше... А дальше видеоролик исчез, так как у Михаила заболела шея от неестественного угла наклона.

Погода не подвела. Прекрасный пол тоже. Но главное, что наконец-то была пройдена эта занудная медкомиссия, уплачена бюрократическая комиссия, и наступила, пусть только и до завтрашнего утра, но все же ремиссия ото всех рабочих проблем.

Жара его устраивала вполне. Воробьев, как и других птиц, – черных, серых, белых, рыжих, сизых и бог знает еще каких, – видимо, не совсем. «Ждут они вечера, там будет и раздолье певцам и летунам», – подумал Михаил.

Машины подъезжают к перекрестку. Загорается зеленый. Позади остался красный. Спокойно, почти безмятежно от-

шагивает гибкой походкой. Вот и его дом. Тридевятый этаж отражает синеватым огнем белый свет солнца.

Такси подъезжает к подъезду. Из него выходит девушка-электромонтер. Обращается к нему:

– А, это ты? Привет! Устроился уже?

– Привет! Нет, но с бумагами – да, – ответил Михаил.

– Отлично!, – сказала Полина. Завтра надеюсь взять на воспитание. Меня как раз работой завалили. Будешь, Миша, мне помогать.

– Да, похоже, придется, – сказал Михаил.

– Не переживай, дело не такое уж и сложное!, – успокоила Полина.

– Ладно, до завтра! А, забыл: ты что, тут тоже работаешь?, – спросил Михаил.

– Да нет, я тут просто по своим делам, – ответила Полина. – Ладно, пока!

На часах без кукушки пять часов вечера. Умывательные процедуры предварили плотный ужин перед вечерней прогулкой.

Глава 5

Михаил видит сон.

Светло-желтая собака, прижимаясь к земле, выполняет звериную растяжку. Раскрывает узкую пасть, языком лижет морду.

Чешет живот сначала одной задней, потом другой. Не найдя в Михаиле ничего достойного внимания, перебегает в безветренное место за наваленную дюну сугроба.

Михаил заходит в ларек. В продаже оказался только сухой корм, и тот для кошек. Открыв шуршащий пакет, высыпал сухари на оттаявший асфальт.

Пес захрустел угощением, загребая полную пасть фигурных хлебцев. Больше глотает, чем перемалывает.

Ощувив жажду, опустил чуть раскрытую морду в свежевывавший снег. Наевшись мороженого, пес посмотрел на Михаила с выражением сытого удовольствия.

Прижался длинным бочком к ноге. Вертит головой то вперед, то налево, то вверх к человеку. Завиток хвоста во все стороны.

– Эге, я тебе не утюг!, – заметил Михаил. С улыбкой смотрит на дворнягу.

Глава 6

Проехала машина. Снегопад. Пух капюшона залезает в глаза.

Косой взгляд: фронтон занесенного дома кирпичным углом колет небо. Уходит опушенным тротуаром от слезки.

От километровой прогулки в снегу, на холодном ветру, захотелось по-маленькому. Ощущение жестокого неудобства.

Пятиминутный анализ окружи убедительно доказал, что риск быть запечатленным на века с помощью чьей-то видео-системы, или получить по морде, велик до неприемлемости.

Тогда он принял волевое решение, скрепя рифлеными мышцами живот, – поскорее очутиться в своей комнате, такой теплой и покойной на фоне этой непогодицы...

В снимаемой квартире. Облегчение.

Лежит, ощущая, как связки сердца трутся о твердость ребер.

Пятнадцать минут сна позади. Другая четверть на очереди.

Глава 7

Михаил в квартире, где недавно приводил в порядок розетку. Опять лысый мужчина с красными ушами, разрубленной стрижкой и потной шеей.

Монитор поменялся. На экране в левом нижнем углу «2030 г». По всей видимости, Михаил попал в будущее. На дворе, точнее в квартире, 2030 год.

Черно-белые телевизоры снова вошли в моду. Новостные передачи по традиции никогда из нее не выходили.

– Теперь с целью улучшения качества и продолжительности жизни все граждане будут обязаны заменить свое сердце на электронно-механическое устройство, разработанное в НИИ пикостратегических решений. Таким образом, как утверждает Организация здравоохранения, можно увеличить срок жизни человека как минимум на 200 лет, – говорит динамик.

Напомним, что средняя продолжительность жизни в нашей стране в настоящее время составляет 85 лет у мужчин, и 95 лет у женщин. Организация здравоохранения также подчеркивает, что благодаря этому мероприятию люди гарантированно перестанут испытывать стресс, который является одним из главных причин сердечно-сосудистых заболеваний и смертности в нашей стране, и в мире в целом, – продолжает говорить динамик.

Всем гражданам следует в течение года явиться по месту жительства в специальный пункт имплантации, который...», – продолжает говорить динамик.

Михаил замечает на голове у мужчины бегущую строку. Точнее на лбу, с буквами синего цвета. Наступил век всеобщей открытости и гуманности.

Сам хозяин внимательнейшим, удобнейшим образом прослушивает и просматривает новости.

– Экономика у нас растет, – говорит динамик.

«Так уже выросла, что пигмейчику вроде меня не получится охватить даже малюсенькую часть от ее роста», – комментирует внимательный слушатель.

– Работают резиденты из ближнего зарубежья на благо экономики страны, – говорит динамик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.